

tasks for the prevention of crimes and other offences by persons on their account; the best practices of criminal enforcement inspections and foreign penitentiary experience are being studied and implemented.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тепляшин П.В.,

профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Государственный контроль за исполнением уголовных наказаний в основном отражает властные и директивные организационно-управленческие формы. Такой контроль во многом нацелен и на соблюдение государством (включая Российскую Федерацию и Республику Казахстан) международных стандартов в области обращения с осужденными, рекомендаций и решений различных правозащитных межгосударственных правительственных (например, Верховного комиссара по правам человека Совета Европы) и неправительственных (например, «Международная тюремная реформа (PRI)») структур и организаций. Однако государственный контроль в этой части имеет ряд проблем. В частности, как отмечает В.И. Селиверстов, остро стоит «вопрос об исполнении международных стандартов обращения с осужденными, предусматривающих размещение осужденных, как правило, по одному в одиночных камерах или комнатах» [1, с. 202].

В научно-практическом смысле государственный контроль за исполнением уголовных наказаний в зависимости от субъекта его осуществления может быть классифицирован на несколько видов:

- президентский контроль;
- парламентский контроль;
- правительственный, ведомственный и внутриведомственный контроль;
- судебный контроль;
- правозащитный контроль;
- прокурорский надзор;
- финансовый контроль.

В Российской Федерации юридическое содержание основных

видов контрольной деятельности закреплено в ст.ст. 19-24 УИК РФ. Однако юридические конструкции этих норм несколько разнятся. Так, нормы о контроле федеральных органов государственной власти (ст. 19 УИК РФ), судебном контроле (ст. 20 УИК РФ), ведомственном контроле (ст. 21 УИК РФ), прокурорском надзоре (ст. 22 УИК РФ), участии общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека (ст. 23 УИК РФ) относятся к бланкетным, поэтому для установления содержания контрольной деятельности следует обратиться к соответствующему законодательству (например, к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», УПК РФ, Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Бланкетный подход вызван объективной необходимостью, поскольку контрольная деятельность крайне содержательна и имеет существенную специфику в зависимости от вида. Согласно ст. 19 УИК РФ порядок осуществления контроля регулируется законодательством Российской Федерации.

В Республике Казахстан государственный контроль за исполнением уголовных наказаний возложен на государственные органы и должностные лица, также представляющие различные ветви и уровни государственной власти. Рамки компетенции органов государственной власти по контролю за исполнением уголовных наказаний зависят от их соответствующего уровня. На первое место в главе 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (вступил в силу с 1 января 2015 года) поставлено Правительство Республики Казахстан (ст. 15), затем – Министерство внутренних дел Республики Казахстан как уполномоченный орган в сфере уголовно-исполнительной деятельности (ст. 16), в составе которого функционирует Комитет уголовно-исполнительной системы. Замыкают этот перечень местные исполнительные органы власти (ст. 18). В этой связи ряд исследователей обращают свое внимание на вопросы разграничения компетенции государственных органов в сфере исполнения уголовных наказаний в Республике Казахстан [2].

В УИК Республики Казахстан и Законе «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» закреплены механизмы контроля за исполнением уголовных наказаний. В процессе исполнения «наказаний должны быть учтены нормы, обеспечивающие правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободу совести

осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами. При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека» [3, с. 426].

Глава 7 УИК Республики Казахстан содержит нормы, которые регламентируют следующие виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: судебный (ст. 27), ведомственный (ст. 28), осуществляемый МВД Республики Казахстан (включая Комитет уголовно-исполнительной системы), государственный контроль и надзор (ст. 29), осуществляемый Президентом Республики Казахстан, Премьер-Министром Республики Казахстан, депутатами Парламента Республики Казахстан, а также акимами областей, городов республиканского значения и столицы в пределах соответствующих административно-территориальных единиц, вышший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, реализуемый органами прокуратуры Республики Казахстан (ст. 30), а также общественный контроль (ст. 31). Исходя из смысла ст. 32 УИК Республики Казахстан «Посещение учреждений» рассматриваемый контроль возложен на Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка.

На основании Закона Республики Казахстан от 2 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» и положений главы 9 УИК Республики Казахстан действует Национальный превентивный механизм (НПМ), представляющий систему предупреждения пыток и другого жестокого обращения и наказания и предусматривающих соответствующие контрольные механизмы в данной области. Можно сказать, что указанный механизм запущен для повышения гарантий соблюдения международных обязательств в области защиты прав человека и положений ст. 17 Конституции Республики Казахстан, согласно которой достоинство человека неприкосновенно, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Актуальность реализации Национального превентивного механизма обусловлена и тем фактом, что «имеет место негативный настрой к осужденным со стороны администрации и сотрудников уголовно-исполнительной

системы, а порой, как свидетельствуют не единичные примеры, опубликованные в средствах массовой информации предвзятое отношением к осужденным персонала администрации исправительного учреждения переходящее иногда и прямым пыткам и побоям, что, к сожалению, как правило, вызывают негативные резонансные всплески среди населения страны» [4, с. 229-230].

В целях контроля за соблюдением прав осужденных УИК Республики Казахстан предусматривает различные виды превентивных посещений – это периодические превентивные посещения (проводятся на регулярной основе не реже одного раза в четыре года); промежуточные превентивные посещения (проводятся в период между периодическими превентивными посещениями с целью мониторинга реализации рекомендаций по результатам предыдущего периодического превентивного посещения, а также предупреждения преследования осужденных, с которыми участники национального превентивного механизма проводили беседы, со стороны администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, подлежащих превентивному посещению); специальные превентивные посещения (проводятся на основании поступивших сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Как отмечает Н.А. Сартаева «участниками национального превентивного механизма являются Уполномоченный по правам человека, а также отбираемые Координационным советом [при Уполномоченном по правам человека] члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, свобод и законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи» [5, с. 127]. В унисон данному утверждению А.Б. Скаков указывает, что таким образом «на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплен один из способов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов – их право на обращение» [6, с. 327].

Таким образом, государственный контроль за исполнением уголовных наказаний выступает неотъемлемой составляющей национального механизма предупреждения, выявления и пресечения соответствующих нарушений в области обращения с осужденными и сопряженных общественных отношений, отражает оценку деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, реализация которого имеет объективные особенности и собственные

приоритетные направления как в Российской Федерации, так и Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиверстов В.И. О направлениях изменения концептуальных положений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-х ч. Ч. 1. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. - С. 200-203.

2. Потапов А.М. О разграничении компетенции в сфере исполнения уголовных наказаний и постпенитенциарного сопровождения освобожденных в Республике Казахстан // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом: сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции/ под общ. ред. В.Н. Некрасова, И.А. Янчука. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2018. - С. 230-235.

3. Акимжанов Т.К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13. - № 4. - С. 418-428.

4. Акимжанов Т.К. О поиске новых путей совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 1. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2018. - С. 228-239.

5. Сартаева Н.А. Приближение исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам: опыт Республики Казахстан // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». - Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Кузбасский институт ФСИН России, 2019. - С. 124-130.

6. Скаков А.Б. Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана: современное состояние и перспективы развития //

ТҮЙІН

Қылмыстық жазалардың орындалуын мемлекеттік бақылаудың жалпы мақсаты ашылды. Мұндай бақылаудың сотталушылармен қарым-қатынас саласындағы халықаралық стандарттардың сақталуымен өзара байланысының проблемалары атап өтілді және оның түрлері көрсетілген. Ресей Федерациясында және Қазақстан Республикасында қылмыстық жазаларды орындау саласындағы мемлекеттік бақылаудың ұйымдастырушылық-құқықтық ерекшеліктері көрсетілген. Қарастырылып отырған бақылау әрбір штатта объективті ерекшеліктерге ие және сотталғандардың құқықтарын бұзуға қарсы іс-қимылдың ұлттық механизмінің ажырамас бөлігі болып табылады деген қорытындыға келді.

РЕЗЮМЕ

Раскрывается общее назначение государственного контроля за исполнением уголовных наказаний. Отмечаются проблемы соотношения такого контроля с соблюдением международных стандартов в области обращения с осужденными и излагаются его виды. Представлена организационно-правовая специфика государственного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации и Республике Казахстан. Делается вывод о том, что рассматриваемый контроль имеет объективные особенности в каждом из государств и выступает неотъемлемой составляющей национального механизма противодействия нарушениям прав осужденных.

RESUME

The general purpose of state control over the execution of criminal penalties is revealed. The problems of correlation of such control with the observance of international standards in the field of treatment of convicts are noted and its types are outlined. The organizational and legal specifics of state control in the sphere of the execution of criminal sentences in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are presented. It is concluded that the control under consideration has objective features in each of the states and is an integral part of the national mechanism for countering violations of the rights of convicts.